

Народный артист РСФСР Олег Табаков не нуждается в особом представлении. Он хорошо знаком нам по театру, кино, телевидению, по оренбургским гастролем «Современника». Сейчас он вновь выступает на оренбургской сцене в спектакле областного драматического театра имени М. Горького «Провинциальные анекдоты». За кулисами наш корреспондент задал ему несколько вопросов.

— Олег Павлович, что Вам хотелось бы увидеть воплощенным в современной драме и какую роль сыграть?

— Мне кажется самым главным и даже единственным предметом искусства человек. Он должен быть интересен искусству не профессией шахтера, газовика, строителя, библиотекаря, а сам по себе, тем, что он — человек. И еще очень важен анализ процессов, текущих в жизни, и помощь в их ускорении. Искусство должно играть роль катализатора. Пьесы Александра Гельмана почему так быстро нашли свое место в театре? Гельман как никто другой, может быть, сумел зафиксировать быстро текущий день. (Не в том смысле, что его пьесы — однодневки). Он сказал о проблемах, которые нельзя не замечать, о наших духовных приобретениях и потерях, о вере и неверии.

У нас интересная молодая драматургия, может быть, недостаточно художественно состоявшаяся. Несколько имен — Казанцев, Петрушевская, Галли, Малагин. Им трудно, они выступают вслед за обгонявшим время Александром Вампиловым. Я очень его люблю. Он не только излагал нравственно наиболее важные вопросы, но и заключал их в совершенную художественную форму. Этот драматург еще требует отгадки.

Что же до роли, которую хотелось бы сыграть... Это раньше, когда я был молод и зелен, то мечтал выйти на сцену в белом жилете или в ботфортах и в шляпе с пером. А сейчас я люблю играть просто людей. И сыграл роли разные — мужчин и даже женщин, начальников трестов и чиновников, здоровяков и калек... Если в роли, классической или современной, есть возможность сказать о сегодняшнем времени, я хочу ее сыграть. В последней пьесе Гельмана хотел бы сыграть...

— Что значит для актера зритель?

— Зритель — один из важнейших компонентов спектакля. Спектакль вообще не мо-

жет состояться без зрителя. С ужасом думаю, как же существовал крепостной театр, игравший для одного человека. Этого не может быть. Это — противно природе театра. Лучшие спектакли рождаются на грешке доверия зрителя.

Самое стоящее, что удавалось мне найти в ролях, было найдено на генеральных репетициях, когда собирались первые зрители. Появляется чувство, что отрываешься от земли, — так раскрепощает вера зрителей в тебя.

Бывает, равнодушный зал способен погубить спектакль. Но я навсегда запомнил другое: один из первых «современниковских» спектаклей игрался в коровнике в Карагандинской области и принимали его с такой мерой желания увидеть, что она осветила представление.

— Так как же трудно, должно быть, приходится Вам в кино, без зрителя...

— Очень трудно. Обратите внимание, стабильные результаты в кино в течение продолжительного времени удается показывать единицам. Единицы эти связаны в большинстве своем с театром. Есть такое мнение, мы, актеры, в театре учимся, в кинематографе тратим.

— Олег Павлович, какие театральные и кинороли Вы причисляете к любимым?

— Любимые — те, что были первыми. Людям свойственно любить свое детство. В моем актерском детстве было все благополучно. Олег Савин в пьесе Розова «В поисках радости» и в фильме Эфроса «Шумный день», Славка в володинских «Пяти вечерах». Играл в «Современнике» характерные роли, довольно необычные для молодого актера. Позже — Александр Адуев из «Обыкновенной истории», Нурков в «Обратной связи» Гельмана, Анчутин из «Провинциальных анекдотов», Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира, Балалайкин из пьесы Михалкова по произведениям Салтыкова-Щедрина.

ВЕРИТЬ В ИСКУССТВО



Из работ в кино стоит вспомнить «Испытательный срок» и «Чистое небо», где была маленькая, но дорогая для меня роль Митты «Гори, гори, моя звезда», роль Шелленберга из «Семнадцати мгновений весны». Впрочем, это уже телевидение, а здесь тоже было кое-что интересное: главные роли в спектакле «Шагреневая кожа» и фильме «Каштанка», отрицательный персонаж — академик Крабов в экранизации каверинской «Открытой книги». И последняя работа — Обломов, представляющая, кроме всего прочего, как бы часть моего понимания эмоционального русского характера.

— Если бы по воле обстоятельств Вам не пришлось бы больше заниматься актерством, какую профессию Вы бы себе избрали?

— Не знаю. Настолько люблю свое ремесло, что, хотя и занимался другими делами — был директором «Современника», сам ставил спектакли,

все равно возвращался к нему. Когда из тебя рождается другой человек, что может быть загадочней и выше. Если он рождается, конечно. Это не часто случается.

— Олег Павлович — мы часто жалуемся, что у нас не хватает времени. Вы не менее, если не более занятой человек, и все-таки решили тратить такое дефицитное свободное время на студию, которую организовали несколько лет назад из московских школьников. Почему?

— От неудовлетворенности собой, своей практикой, практикой своих товарищей появилось желание научить молодых лучше владеть профессией. Около семи лет назад мы вместе с группой «современниковцев» — режиссером Фокиным, актерами Леонтьевым, Дроздиным, Сазонтьевым, Райкиным просмотрели 3500 ребят. Отобрали 49. Учили два года. (Это был драмкружок на профессиональной основе). Восемь человек стали

основой курса ГИТИСа. Четыре года вели этот курс. Он был не только курсом, но и студией, ставившей свои спектакли в подвале дома на одной московской улице. Сейчас наши ученики работают в разных московских театрах, но в свободное время трудятся в студии. И, может быть, это самое главное мое на сегодня занятие.

Для советского искусства традиционное студийное рождение театра. «Современник» тоже был шестой по счету студией Художественного театра. Но даже если организационно наша студия закончится ничем, то все равно благодаря ей мы стали идейно, нравственно богаче.

— Какая работа предстоит Вам в ближайшем будущем?

— Недавно снялся в комедии «Все наоборот» и в фильме «Незванный гость» (последняя работа безвременно-ушедшего из жизни талантливого артиста, моего товарища по «Современнику» Олега Даля). Предстоит играть в экранизации пьесы Островского «Доходное место» и пьесы Зорина «Покровские ворота». Приглашен участвовать в новой картине, которую начинает снимать Никита Михалков. В Финляндии в театральном институте опять встречусь с преподавательской деятельностью. В Венгрии буду ставить спектакль, наверное, Вампилова. И буду заниматься студией.

Интервью взяла
Т. ТЕКУТЬЕВА.

На снимке: О. Табаков
(в центре) в роли Анчутына.
Фото Е. Ершова.